

Несколько инструкторов стояли в стороне с холодными улыбками, наблюдая за группой беспорядочных учеников. Наконец, среди общего шума раздался громоподобный крик старшего инструктора.

— Бунт устроили, да? У всех еще много сил, что ли?!

...

Солнце, стоявшее в зените, продолжало нещадно палить. На спортивной площадке пять или шесть участников драки стояли прямо, подставляя себя под его лучи.

— Второй класс победил в общем зачете! Третий и четвертый — на втором месте, а первый класс — последний! — раздраженно кричал старший инструктор, стоя перед ними. — Вы заняли первое место в личном зачете, но где ваша командная работа? Староста класса сам затеял драку, вам должно быть стыдно!..

— Товарищ инструктор, наш староста Цю не должен стоять здесь! — вдруг громко закричал Хань Ли, выпрямив шею. — Он пытался остановить драку!

Инструктор фыркнул и окинул взглядом остальных.

— Староста второго класса участвовал в драки?!

Чжу Линь из первого класса внезапно заговорил:

— Я видел, как он ударил нашего старосту, Фэн Жуя!

Цю Минцюань, стоявший рядом, удивленно посмотрел на него. Он всего лишь попытался остановить Фэн Жуя, а этот парень уже начал сочинять небылицы, обвиняя его напрасно.

Инструктор нахмурился и повернулся к Фэн Жую:

— Это правда?!

На мгновение на площадке воцарилась тишина, и все устремили взгляды на Фэн Жуя.

Фэн Жуй медленно поднял голову, бросив косой взгляд на Цю Минцюаня, и затем спокойно произнес:

— Нет, он не дрался. Это я начал, а он пытался остановить меня.

Лицо Чжу Линя мгновенно покраснело от стыда и злости. Вот идиот! Он пытался помочь ему подставить Цю, а тот не только не оценил, но и подставил его самого!

Если бы не знал о его семейных связях и не хотел бы подлизаться, он бы даже не стал с ним связываться, с раздражением подумал он. Его взгляд на Цю Минцюаня стал мрачным.

Сян Чэн сжал губы, хотя в душе желал, чтобы этот маленький обманщик тоже стоял здесь под солнцем, но ответ Фэн Жуя был для него ожидаемым. Жуй всегда был честным и прямолинейным человеком!

Он с презрением посмотрел на Чжу Линя. Драться — это одно, но подставлять других, играя в грязные игры, — это совсем другое.

— Товарищ инструктор, это я начал драку, я виноват! — он выпрямился. — Накажите меня, это не касается моих одноклассников!

Старший инструктор рассмеялся от злости:

— Теперь все вдруг вспомнили о командном духе? Это не команда, это кучка сборищ! Стойте прямо, не разваливайтесь, как мешки!

Он указал на Цю Минцюаня:

— Выйди из строя!

Увидев, что Цю Минцюань с самого начала не пытался оправдываться, он удовлетворенно кивнул:

— Ты молодец, иди отдыхай! Остальные стоят здесь час!

Цикады на деревьях вокруг школы продолжали стрекотать, а ученики, измотанные десятикилометровым забегом, были отпущены на отдых. В тени деревьев они валялись, раскинувшись на земле.

— Эй, а наш староста Фэн действительно крут, пробежал десять километров, занял первое место, еще и подрался, а теперь стоит под солнцем, как будто ничего не случилось! — с восхищением говорили парни из первого класса.

— А Сян Чэн тоже ничего. Выглядит, как девчонка, но в драке он был просто ужасен! — кто-то содрогнулся. — Смотри, как он стоит, совсем не хуже!

Фэн Жуй и Сян Чэн стояли прямо, а Хань Ли, стоявший рядом, с раздражением фыркнул. Чжу Линь мрачно стоял в стороне, его лицо выражало холодную злость.

Фэн Жуй, казалось, вообще не обращал на это внимания. Его взгляд был устремлен вперед, а холодные глаза снова скользнули в сторону группы второго класса.

Там Цю Минцюань был окружен толпой людей. Кто-то что-то сказал, и он улыбнулся, его лицо озарилось теплой и радостной улыбкой.

Затем он встал и вместе с двумя парнями направился к ближайшему магазину. Вернувшись, они несли две большие коробки с охлажденной газировкой.

Из толпы второго класса раздался радостный крик:

— Староста угощает, староста молодец!

Фэн Жуй раздраженно нахмурился. Ему стало крайне неприятно.

«Черт, я сам хотел так сделать, угостить всех мороженым или газировкой. С детства я использовал этот метод, чтобы завоевать доверие и уважение, а теперь этот парень перехватил инициативу!»

Сян Чэн смотрел с удивлением, с подозрением шепнул:

— Жуй, твоя мама говорила, что он поступил в школу по квоте для малоимущих. Это что, малоимущий?

Вдруг его глаза загорелись, и он пробормотал:

«Может, он снова обманывает, получая пособие?»

Хань Ли, стоявший рядом, нахмурился и с сарказмом сказал:

— Хм! Мелкие людишки судят по себе!

Сян Чэн раздраженно посмотрел на него и тихо выругался:

— Пошел ты! Какое тебе дело?

Хотя оба говорили тихо, Чжу Линь, стоявший рядом, все прекрасно слышал. Он задумчиво посмотрел на Цю Минцюаня вдалеке.

Фэн Жуй чувствовал, как его губы пересохли, а горло, казалось, вот-вот загорится. И в этот момент Цю Минцюань, стоявший вдалеке, поднял две бутылки газировки в их сторону.

Хотя они находились далеко, Фэн Жуй, измученный жаждой, казалось, видел, как пузырьки льда игриво поднимались по стенкам бутылок.

— Я оставил вам две бутылки!.. — с улыбкой крикнул Цю Минцюань.

Фэн Жуй замер, глядя на эту освежающую улыбку, и на мгновение задумался.

«Это что, попытка подружиться?.. Ну, раз он так старается, может, в будущем можно будет дать ему шанс и жить в мире.»

Но в этот момент громкий крик разрушил его самонадеянные мысли.

Хань Ли громко закричал:

— Отлично, староста оставил нам, выпьем, когда закончим стоять!

Фэн Жуй выпрямился, глядя на двух парней из второго класса, и внезапно почувствовал, как зубы сжались. В его душе поднялась буря эмоций.

«Я беру свои слова обратно. Если я не раздавлю этого хвастливого обманщика во всем, то я не Фэн!»

...

У ворот школы неожиданно остановился Toyota Crown, в котором сидели две женщины.

На переднем сиденье Лю Шуянь выглядела ослепительно красивой, ее лицо излучало мягкую нежность. На заднем сиденье женщина примерно того же возраста, в очках, с более холодной аурой, говорила так же мягко и медленно. Это была Вэй Цин, жена Сян Юаньтао, преподававшая физику в университете.

— Минли уже поступила? — с улыбкой спросила Лю Шуянь. — Талантливая студентка Пекинского университета.

Вэй Цин улыбнулась:

— Только что проводила ее на регистрацию. Она настаивала, что справится сама, и Юаньтао тоже сказал мне не ехать, чтобы она училась самостоятельности. Но... все равно немного жаль.

Сян Минли была ее родной дочерью, унаследовавшей ум матери, и ее успехи в учебе всегда были отличными. В этом году она поступила на биологический факультет Пекинского университета. Сян Юаньтао внешне не баловал дочь, но какая мать не любит своих детей? Хотя он сказал Вэй Цин не провожать дочь, она настояла, и он сдался.

— Минли — добрая и искренняя девочка, не переживай, она быстро адаптируется к университетской жизни, — утешила Лю Шуянь, зная, как тяжело Вэй Цин отпускать дочь. — Мы должны привыкнуть, ведь через несколько лет Сян Чэн и Жуй тоже уедут из дома.

Сегодня был последний день военных сборов, и Лю Шуянь, не выдержав, сама приехала за сыном. По пути она встретила Вэй Цин, возвращавшуюся из Пекина, и они поехали вместе.

Вэй Цин кивнула:

— Да, как быстро все идет.

Через некоторое время она нахмурилась:

— Я немного беспокоюсь за Сян Чэна. Он не очень любит учиться, и мы пока не решили, куда он пойдет.

Она была доброй матерью, но ее академическая работа занимала много времени, и по натуре она была сдержанной. Сян Чэн, приемный сын, был чувствительным, и, хотя они с Вэй Цин жили в гармонии, она не могла полностью раскрыться в воспитании.

Лю Шуянь знала об их ситуации и утешила:

— Не переживай, Сян Чэн хоть и шалун, но не глупый мальчик. Когда закончит школу, сам поймет, что ему ближе.

В этот момент из школьных ворот вышла толпа детей в зеленой форме, выглядевших почти одинаково. Двое из них сразу заметили машину и быстро подошли.

Открыв дверь, Фэн Жуй и Сян Чэн сели в машину.

<http://bllate.org/book/16729/1538724>